

СОБЫТИЯ

Патриарх Варфоломей осуждает идею создания новых Православных Церквей по национальному признаку

Константинопольский Патриарх Варфоломей выступил с осуждением идеи создания новых независимых Православных Церквей по национальному признаку. Об этом он заявил на Совещании Предстоятелей Православных Церквей в Стамбуле.

«В новейшее время и под воздействием светского влияния в систему автокефалии проник дух этнофилетизма или, что еще хуже, этатизма. Таким образом, основой автокефалии уже является светское государство, пределы которого, как известно, не остаются стабильными, но зависят от исторической конъюнктуры... мы призываемся содействовать любыми путями единству Православной Церкви, преодолевая всякого рода местническое или этнофилетическое искушение», - сказал Патриарх Варфоломей, сообщает «Новый Регион» со ссылкой на официальный сайт УПЦ МП.

Это касается как создания независимых церквей в Абхазии и Осетии, так и единой поместной церкви в Украине.

На этом же совещании в Стамбуле главы Православных Церквей мира приняли послание, в котором, в частности, приветствуется позиция Русской Церкви относительно того, что Абхазия и Южная Осетия должны и в дальнейшем находиться в составе Грузинского Патриархата.

«Приветствуем позицию Русской и Грузинской Церквей во время недавнего конфликта и их братское сотрудничество. Таким образом, обе Церкви исполнили долг служения примирению. Мы надеемся, что взаимные усилия Церквей будут содействовать преодолению трагических последствий военных действий и скорейшему примирению народов», - говорится в послании. Главы Православных Церквей также призвали к «избавлению от националистических, этнофилетических или идеологических напряженностей».

ГЕОПОЛИТИКА

Европа умерла в глазах россиян

Подводя итоги чрезвычайного саммита Евросоюза, пытавшегося выработать единую позицию по вопросу российско-грузинского конфликта, комментаторы отмечают два главных момента: экономический - «санкций против России не будет», и политический - «Европа поддержала Грузию». И все это под трескотню о европейских ценностях и основанном на них миропорядке, в который, дескать, не вписывается Россия, упорно попирающая эти ценности.

В сущности, итоговое заявление саммита стало апофеозом лицемерия, четко фиксирующим набор ценностей, которые исповедуют европейские партнеры России. В первую очередь, это примитивная расчетливость. Как отметил председательствовавший на саммите Николя Саркози, «вопрос о санкциях не стоит, поскольку они вызовут ответные санкции». От себя добавим: как раз накануне зимы, когда вопрос о поставках энергоресурсов стоит особенно остро.

Кавказский кризис стал той «проверкой на вшивость», после которой уже не остается никаких иллюзий, и сегодня уже совершенно очевидно, что система мироустройства, сложившаяся после распада Союза, разваливается на глазах. Более того, дискредитирована вся «общечеловеческая» демагогия, базировавшаяся на приоритете гуманитарных и демократических ценностей, спекулируя которыми Европа преисполнилась чувства морального превосходства и с упоением третировала сначала СССР, а потом и Россию.

Это началось достаточно давно, и в годы застоя значительная часть населения Союза с восхищением смотрела на Европу. Всем хотелось жить «как у них». При этом одни мечтали о свободах, другие - об «ихних» зарплатах и комфорте, а разговоры о «полных полках в магазинах» стали - наряду с демократией и гласностью - одним из лозунгов перестройки. На этом фоне начавшаяся в январе 1991 г. операция «Буря в пустыне», равно как и события начала 1990-х на Балканах, оказались вне поля внимания большинства российских граждан. Стране было не до того: она сбросила «оковы коммунистической идеологии» и обживалась в мире новых европейских ценностей.

Первое отрезвление наступило в марте 1999-го, во время «гуманитарных бомбардировок» Югославии. Шок был настолько силен, что среди толпы, бросающей яйца в американское посольство, были замечены

не только ура-патриоты, но и вполне уважаемые представители российской элиты. Еще через полгода, когда после вторжения чеченских боевиков в Дагестан и взрывов жилых домов началась вторая чеченская война, Запад - и это

«цветных революций», нацеленных на формирование «санитарного кордона» вокруг России.

Но наибольшее потрясение российское общество испытало во время военной операции против Ирака, когда чудовищный раз-

разъяснить свою позицию и добиться хотя бы относительного понимания и уважения интересов своей страны. Но Европа не воспользовалась шансами, которые ей регулярно предоставлялись в годы президентства Путина, который, работая на повышение авторитета России, проводил линию на сближение с Западом. Его попытки достучаться до западных элит и изменить их мышление не увенчались успехом.

В ответ западная пропаганда твердила о «преступном чекистском режиме», «тоталитарных тенденциях» и «безнадежности России». Более того, мирный настрой российского руководства создал иллюзию, что с «такой ужасной во всех отношениях Россией» можно делать все, что угодно. Особенно теперь, когда президентом избран «либерал прозападного толка». Схема подобных операций отработана на примере Югославии: делай свое дело и не забывай «вешать лапшу на уши» собственным гражданам и мировому сообществу.

Эдакое раздвоение: с одной стороны, циничный прагматизм, с другой - гуманитарно-демократическая риторика. А собственные граждане все это схавают хотя бы потому, что их давно зомбируют подобным образом и они не настолько интересуются политикой, чтобы вникать в суть происходящего. Но российское руководство, да и практически все общество, уже изрядно устало от этой западной шизофрении. А после того как позиция Европы по конфликту в Осетии выставила всю убогость того, что принято называть европейским мышлением, для возобновления реального диалога нужно выра-

уже никого не удивило - обрушился на российскую власть.

Казалось бы, только двух этих эпизодов было достаточно, чтобы понять кто есть кто и задуматься о корректировке внешней политики. Однако после 11 сентября 1991 г. Россия снова заявила о своем «западном выборе». И получила в ответ жесткую кампанию за отделение Чечни, гнусные обвинения в связи с «Норд-Остом» и Бесланом, подлый сговор с руководством Молдавии, сорвавший подписание договора о приднестровском урегулировании, и серию

гром вполне процветающего государства и гибель сотен тысяч людей были объявлены «страданиями молодой демократии». В общем, западные партнеры Москвы уже давно демонстрировали чудеса лицемерия и постоянно давали понять, что все разговоры о партнерстве с Россией являются прикрытием для вполне антироссийской политики, где каждый шаг Москвы рассматривается как повод для новых обвинений.

И что интересно, на протяжении всего этого времени российское руководство не оставляло попыток

манитарно-демократическая риторика. А собственные граждане все это схавают хотя бы потому, что их давно зомбируют подобным образом и они не настолько интересуются политикой, чтобы вникать в суть происходящего. Но российское руководство, да и практически все общество, уже изрядно устало от этой западной шизофрении. А после того как позиция Европы по конфликту в Осетии выставила всю убогость того, что принято называть европейским мышлением, для возобновления реального диалога нужно выра-

батывать новый язык и новые основания.

Европа, у которой не нашлось хотя бы слов сострадания в адрес осетин, которая сознательно скрывала от своих граждан факт убийства миротворцев и масштабы разрушений и продолжает стоять на страже интересов Саакашвили даже после того, как ОБСЕ признало факт агрессии со стороны Грузии, не может быть полноценным партнером РФ. Этого не поймет российское население, на это не пойдет кремлевское руководство. Даже либерал и западник Медведев, жесткая позиция которого показала всю необоснованность западных расчетов.

Моральный авторитет Европы погиб не из-за политики российского руководства и не под «градом», которым по приказу Саакашвили поливали Цхинвал. Он утонул в потоках лжи и лицемерия европейских политиков, которые даже теперь, когда относительный мир достигнут и правота России стала очевидна, снова пытаются диктовать ей свои условия. Они привыкли командовать, решать и надзирать. Но сегодня такая игра уже не пройдет просто потому, что в России очень хорошо понимают не только лицемерность европейской позиции, но и ее геополитическую подоплеку.

Перефразируя известный афоризм можно сказать, что и рядовые граждане, и элиты осознали, что «если вы не хотите заниматься геополитикой, она займется вами». Это новое понимание стало как бы развитием «нового мышления», которое Россия унаследовала от Горбачева. И сегодня, когда даже такой западник, как первый и единственный президент СССР обвиняет Европу и США в «лицемерии и бесчеловечности», Евросоюзу самое время задуматься о том, не пора ли и ему заняться выработкой нового мышления и новых оснований для налаживания эффективного взаимодействия с Россией и странами бывшего СССР.

Наталья Серова

Парламент Союзного государства России и Белоруссии придал Абхазии и Южной Осетии статус «постоянных наблюдателей» в Парламентском собрании.

Республики смогут стать и постоянными членами Союза и, соответственно, парламента. На сессии Парламентского собрания Союза России и Белоруссии рассматривались два вопроса: принятие бюджета Союзного государства во втором чтении и предоставление делегациям Абхазии и Южной Осетии статуса постоянных наблюдателей в Пар-

ламентском собрании России и Белоруссии.

Представители республик вице-спикер абхазского парламента Вячеслав Цуба и вице-спикер парламента Южной Осетии Юрий Дзицойты на выходе из зала казались немного растерянными, но все же довольными. Статус наблюдателей выглядит для республик как

первый шаг к вступлению в Союзное государство.

Полноценное принятие Осетии и Абхазии в это образование станет возможно, только когда обе республики признает полноценными государствами Минск.

«Данный вопрос перед белорусскими парламентариями пока не ставился», - объяснил председатель

комиссии ПС по информационной политике Николай Дубовик.

Однако по его словам, вопрос о признании независимости республик может быть вынесен на повестку дня на последнем заседании прежнего национального собрания.

«Лично я поддерживаю идею признания независимости республик, - заве-

рил белорусский депутат. - Россия поступила очень лояльно, я считаю, что она должна была действовать жестче». Дубовик убежден, что его коллеги солидарны с ним в вопросе независимости республик и примут положительное решение о признании..

«Газета.Ру»